

RU

Анафорические сложные синтаксические целые в татарском языке

Гиниятуллина Л. М., Шакурова М. М.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности связи предложений сложного синтаксического целого в татарском языке. В данной статье анализируется один из параллельных видов связи - анафорический вид, который осуществляется за счет структурного параллелизма. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе анафорической связи в татарском языке, особенностей употребления анафорической связи в функциональных стилях татарского языка. В результате анализа выявляется, что анафорическая связь используется во всех функциональных стилях. Она особенно активно употребляется в поэтических текстах.

EN

Anaphoric Complex Syntactic Unities in the Tatar Language

Giniyatullina L. M., Shakurova M. M.

Abstract. The purpose of the study is to determine how the sentences of a complex syntactic unity are linked in the Tatar language. The paper analyses one of the parallel types of linking, i.e. the anaphoric type, which is realised through structural parallelism. Scientific novelty of the study lies in conducting a comprehensive analysis of anaphoric link in the Tatar language, of how anaphoric link is used in the functional styles of the Tatar language. The analysis has revealed that anaphoric link is used in all functional styles. It is especially actively used in poetic texts.

Введение

Сложное синтаксическое целое (далее – ССЦ) – это синтаксическая единица, которая может иметь различное строение. ССЦ зависит от строения тех предложений, которые составляют его совокупность. В соединении предложений проявляются не только формальные средства их сцепления, но и характер, способы, закономерности движения мысли. По мнению Г. Я. Солганика (2007), эти закономерности движения мысли и определяют воплощение общего замысла текста. Поэтому при анализе связи предложений важно искать не внешние, поверхностные «скрепы», а глубинные, типизированные средства, синтаксические модели соединения предложений.

Актуальность работы обусловлена потребностью более полного научного исследования особенностей композиции ССЦ и важностью этой синтаксической единицы для формирования и понимания текста. Выявление структурных особенностей даст возможность для дальнейшего изучения внутренней связи и закономерности объединения предложений в группы, напрямую влияющих на его внешнюю форму.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: выявить структурные типы параллельных анафорических ССЦ в татарском языке; определить особенности параллельной анафорической синтаксической связи; описать особенности анафорической связи в текстах различных функциональных стилей татарского языка.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной посвященными изучению структурной организации текста трудами. Внутренние связи предложений ССЦ исследованы довольно полно русскими лингвистами Е. А. Брызгуновой (1979), Т. Ф. Глебской, Н. Е. Ивановой (2016), Н. Д. Зарубиной (1979), Л. М. Лосевой (1967; 1980), О. И. Москальской (1984), И. С. Папушей (2011), Н. С. Поспеловым (1969), Г. Я. Солгаником (2007), Н. А. Турмачевой (1973), в татарском языке – М. З. Закиевым (1995), Ф. С. Сафиуллиной (1993), В. З. Гарифуллиным (1997), чьи труды были взяты за основу в настоящем исследовании.

В работе использовались такие методы исследования, как метод комплексного анализа, лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения обобщенных данных.

Материалом исследования послужили ССЦ, отобранные из текстов, относящихся к разным функциональным стилям татарского языка.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы в учебных и специальных курсах по синтаксису, стилистике татарского языка и по проблемам текста.

Основная часть

Структурная соотнесенность внутри ССЦ выражается в цепном и параллельном строении предложений. При параллельном способе связи определенные члены предложений имеют одинаковую грамматическую форму.

Очень часто некоторые члены соединяемых предложений имеют одинаковое лексическое выражение. В этом случае параллельная связь усиливается анафорой. Такой вид связи принято называть параллельной анафорической. Следует подчеркнуть, анафора не является обязательным условием параллельной связи.

Рассмотрим пример из научного стиля.

Төрле тел сүзләренең охшаш, бертөрле лексик-семантик сыйфатлары барыннан да бигрәк аларның туры, ягъни төп, беренчел, бәйсез, номинатив *мәгънәләрендә чагылыш таба*. Һәм киресенчә, узара бәйләнештәге телләр сүзләренең аермалы лексик-семантик үзенчәлекләре, нигездә, күчерелмә, ягъни икенчел, фразеологик һәм синтаксик яктан бәйле, экспрессив-синонимик *мәгънәләрендә чагылыш таба* (Юсупов, 2014, с. 20). / Сходные, одинаковые лексико-семантические качества слов разных языков *выражаются прежде всего в их прямом, то есть первичном, независимом, номинативном значениях*. И, наоборот, отличительные лексико-семантические особенности слов, относящихся языкам, которые взаимодействуют между собой, *выражаются прежде всего в их переносном, то есть вторичном, экспрессивно-синонимическом значениях, связанных на фразеологическом и синтаксическом уровнях* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. Г., М. Ш.).

По структуре эти предложения параллельные, что подтверждается прямым порядком слов в предложении, одинаковым набором второстепенных членов и их местоположением в предложениях. Обстоятельства места *мәгънәләрендә – в значениях*, сказуемые *чагылыш таба – выражаются* повторяются в обоих предложениях. Все это устанавливает параллельную анафорическую связь между предложениями.

В вышерассмотренных предложениях анафорические члены расположены в конце. В некоторых ССЦ параллелизм усиливается одинаковым лексическим выражением члена предложения, стоящего в начале. «Это как бы высшая степень параллельного строения: предложения, объединяемые в строфы, имеют не только одинаковую (или сходную) синтаксическую структуру, но и одинаково выраженное начало. Синтаксический параллелизм предложений подчеркивается и усиливается параллелизмом лексическим» (Солганик, 2007, с. 133).

Татарстаныбыз – дастаныбыз...

Татарстаныбыз – даныбыз!

Татарстаныбыз – эле яңа

Атып кына килгән таңыбыз! (Миңнуллин, 2012, с. 15). /

Наш Татарстан – наша история...

Наш Татарстан – наша гордость!

Наш Татарстан – наш рассвет,

который только что наступил!

В анализируемом ССЦ имя собственное в форме 1 лица множественного числа *Татарстаныбыз – наш Татарстан* является подлежащим в каждом из трех предложений сложного синтаксического целого, и оно расположено в начале каждого из них. Сказуемые предложений также выражены именами существительными в форме 1 лица множественного числа. Предложения ССЦ связаны параллельной анафорической связью.

Анафорические сложные синтаксические целые имеют несколько структурных видов. В качестве анафорического может выступать любой член предложения. Г. Я. Солганик (2007) классифицирует анафорические сложные синтаксические целые по тому, какой член предложения повторяется в других предложениях.

1. ССЦ с анафорическим подлежащим:

Ялгызлык – жанга сихәт алу халәте.

Ялгызлык – үзәнне чыбыркылый алырдай гадел хөкем мөнбәре.

Ялгызлык – күнелнең ялангач асылы (Галиев, 2011). / *Одиночество – состояние исцеления души. Одиночество – трибуна, где можешь себе позволить правосудие по отношению к себе. Одиночество – обнаженная душа.*

Сложное синтаксическое целое состоит из трех предложений. Они однотипны, параллельны и в них имеется анафорическое подлежащее *ялгызлык – одиночество*.

2. ССЦ с анафорическим сказуемым:

Кошлар *китә*. Саулык, байлык *китә*.

Карлар *китә*. Ярлар... Бар да *китә* (Фәйзуллин, 2015). /

Птицы *улетают*. Здоровье, богатство *уходит*.

Уходит снег. Любимые... Все *уходит*.

Сложное синтаксическое целое состоит из пяти предложений. Четвертое – неполное предложение. Там для сохранения рифмы опущено сказуемое *китә – уходит*. Остальные предложения однотипны, параллельны, и в них имеется анафорическое сказуемое *китә – уходит*.

ССЦ с анафорическими сказуемыми характерны для художественных и научных текстов.

3. ССЦ с анафорическими второстепенными членами предложения:

Йөрәкләр түрында язасы бар эле.

Атылган *йөрәкләр*,

Ватылган *йөрәкләр*,

Сатылган *йөрәкләр турында* (Галиев, 2011). /

Нужно писать еще о *сердцах*.

О расстрелянных *сердцах*,

Разбитых *сердцах*,

Проданных *сердцах*.

Сложное синтаксическое целое состоит из двух предложений, которые представляют собой односоставные глагольные предложения: первое – полное, второе – неполное. Это ССЦ с анафорическими дополнениями.

Аулак кояш,

Аулак Ай, йолдызлар.

Аулак Марс,

Аулак Венера...

...Мин алардан *аулаграк* бугай,

Фикри япа-ялгыз мин торама (Галиев, 2011). /

Уединенное солнце,

Уединенная Луна, звезды.

Уединенный Марс,

Уединенная Венера...

Я, кажется, *уединеннее*, чем они,

Я стою один-одинёшенек с мыслями.

ССЦ состоит из трех однотипных предложений, представляющих собой сложносочиненные предложения. Первые два являются номинативными и связаны между собой параллельной анафорической связью – анафорическими определениями. Данное сложное синтаксическое целое классифицируется как ССЦ с анафорическими определениями.

Последнее предложение является заключительным для данного целого и связано с предыдущим цепной связью «определение – сказуемое» посредством лексического повтора (*аулак/аулаграк – уединенное/уединеннее*).

Төн.

Төндә –

Жил.

Төндә –

Караңгы.

Шәхмиң йорты тора,

Жил кунак йортта (Такташ, 2022). /

Ночь.

Ночью –

Ветер.

Ночью –

Темно.

Стоит дом Шахми,

Ветер в доме гость.

Первое предложение – номинативное. Оно является зачином данного ССЦ. Следующие два предложения связаны параллельной анафорической связью. Последнее предложение – концовка ССЦ. Это сложное синтаксическое целое с анафорическими обстоятельствами.

ССЦ с анафорическим местоимением *бу – это*: этот вид нужно отнести к предыдущему виду ССЦ с анафорическим определением, выраженным указательным местоимением.

Авылларда *бу вакытта* киләннәр, каенаналар да орышышмый.

Бу вакытта берсен-берсе күрә алмый торган яшь әтәчләр дә канга батышып сугышка керешми.

Бу вакытта мулла белән мөәзин дә фидия өчен, зиәрәт печәне өчен кычкырышмый, талашмый.

Әллә ник һәр нәрсә, һәр мөнәсәбәт тынып тора, дустлык, дошманлык тик хәл жыя.

Бу көннәрне авылда әбиләр атнасы диләр (Исхакый, 1991, с. 295). / В деревнях *в это время* не ссорятся невестки и свекрови. Молодые петухи, которые не терпят друг друга, *в это время* тоже не дерутся до крови. *В это время* мулла и муэдзин не ругаются, не скандалят из-за посмертного пожертвования, кладбищенского сена. Почему-то все, все отношения замолкают, и дружба, и вражда пока набирают силы.

Эти дни в деревнях называют бабушкиной неделей.

ССЦ состоит из пяти предложений. В каждом из них употреблено местоимение *бу – это*. В первых трех указательное местоимение используется в функции обстоятельства места в сочетании с именем существительным в местно-временном падеже (*бу вакытта – в это время*). В последнем, которое вместе с предыдущим предложением является концовкой ССЦ, местоимение *бу – это* употреблено в тандеме с именем существительным в винительном падеже (*бу көннәрне – эти дни*) и является дополнением. Местоимение *бу – это* в параллельных предложениях выступает определением.

Примером ССЦ с анафорическим местоимением *бу – это* является текст любого договора.

1. *Бу шартнамәнең* шартларын бозган өчен гаепле як китерелгән зыянны каплый.

2. *Бу шартнамәнең* гамәлдә булу чорында үз йөкләмәләрен үтәүдән берьяклы баш тарткан як түбәндәге күләмдә штраф түли __ (Валиев, 1999, с. 39). / 1. За нарушение условий *настоящего договора* виновная сторона возмещает причиненные убытки.

3. За односторонний необоснованный отказ от исполнения своих обязательств в течение действия *настоящего договора* виновная сторона уплачивает штраф в размере ___.

Местоимение *бу* – это в ССЦ повторяется в начале каждого предложения и выступает определением.

ССЦ с обобщающим зачином и серией параллельных анафорических предложений:

Бер уч жылы... Шагыйрь бәгырендә *ул* – *кайнар йомгак*, күкрәктән суырып алуға суына да кешеләр күнеленә күчәсе бер уч жылыга әверелә. *Ул йомгак* очы ата-бабалар рухына күзгә күренмәс жеп очлары белән тоташкан (Галиев, 2011). / Горсть тепла... В душе поэта он – *горячий клубок*, остывает сразу после того, как вырвешь из груди, и превращается в горсть тепла, который должен перейти в сердца людей. Конец *этого клубка* связан невидимыми нитями с душами наших предков.

Обобщающий зачин (*Бер уч жылы...* – *Горсть тепла*) – номинативное предложение. Он связан с последующим предложением цепной связью «подлежащее – дополнение» посредством лексического повтора (*бер уч жылы / ул – горсть тепла / он*). Предложения медиальной части являются параллельными анафорическими (*кайнар йомгак / ул йомгак – горячий клубок / этого клубка*).

Вопросительные анафорические и неанафорические ССЦ:

Особую разновидность составляют вопросительные анафорические и неанафорические ССЦ, широко распространенные в художественной литературе и в публицистике. По синтаксическому строению они похожи на другие виды анафорических сложных синтаксических целых. Специфика их заключается в вопросительной форме параллельных предложений. В стилистическом отношении описанные ССЦ используются для организации подчеркнуто эмоциональной, экспрессивной, взволнованной речи.

Рассмотрим пример из научного текста.

Мәселән, төрле чорда ил эчендә хөкем сөргән фәлсәфи тенденцияләрне *белми* торып, әдәби хәрәкәтләргә дәрәс бәя бирә алыр идекмә? Яки төрле дәверләрдә яшәгән юридик нормаларны аңлап *житкермичә*, шул чорлардагы гореф-гадәтләрне төшенергә мөмкинмә? Йә булмаса, тарихны *аңламаган* килеш, борынгы язма истәләкләрнен, ерак узганнан калган фольклор әсәрләренә кыйммәтен бәяли алырбызмы?

Димәк, узган тарихны гыйльми объектив рәвештә тулы белер өчен, аны төрле яктан яктырткан чыганаclarның да саннарын ишәйтергә, баетырга кирәк икән (Сафиуллина, 1993). / Могли бы мы, например, дать правильную оценку литературным движениям, *не зная* философских тенденций, царивших внутри страны в разные периоды? Или, *не понимая* юридических норм, которые существовали в разные эпохи, можно понять традиции тех времен? Или, *не разбираясь* в истории, сможем оценить ценность древних письменных памятников, фольклорных произведений далекого прошлого?

Значит, для того, чтобы научно объективно знать историю прошлого, необходимо расширять и обогащать круг источников, освещающих ее с разных сторон.

В ССЦ входят четыре предложения. Первые три состоят из риторических вопросов. Они являются средством выражения энергичного утверждения. Эти предложения параллельны между собой и составляют медиальную часть сложного синтаксического целого. Параллелизм выражается вопросительной формой параллельных предложений и использованием отрицательной формы глагола.

Последнее предложение – концовка ССЦ. В нем подводится итог высказанному в медиальной части.

Заклучение

Таким образом, рассмотрев особенности связи предложений сложного синтаксического целого в татарском языке, мы пришли к следующим выводам:

- выявлены следующие структурные типы параллельных анафорических ССЦ в татарском языке: с подлежащим, сказуемым, второстепенными членами предложения, с обобщенным зачином, – а также ССЦ с серией параллельных анафорических предложений и вопросительные анафорические и неанафорические ССЦ;
- определены особенности параллельной анафорической синтаксической связи, которая выражается структурной идентичностью, лексическим повтором, наличием связанных между собой зачина и концовки;
- анафорические ССЦ особенно характерны для поэтических и научных текстов.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении ССЦ в татарском языкознании, структуры, функционального предназначения ССЦ.

Источники | References

1. Брызгунова Е. А. Смысловое взаимодействие предложений // Синтаксис текста / отв. ред. Г. А. Золотова. М.: Наука, 1979.
2. Валиев З. В. Образцы деловых бумаг. Казань: Татар. кн. изд-во, 1999.
3. Галиев М. Чын исеме - Гөргери... 2011. URL: http://adiplar.belem.ru/rahim_garaj-1.htm
4. Гарифуллин В. З. Типы структурной организации журналистского текста (на материале татарских газет). Казань: Татар. кн. изд-во, 1997.
5. Глебская Т. Ф., Иванова Н. Е. Функционально-смысловые типы сложных синтаксических целых в современной публицистике (на материале «Российской газеты» за 2015 год) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (17).

6. Закиев М. З. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань, 1995. Т. III. Синтаксис.
7. Зарубина Н. Д. К вопросу о лингвистических единицах текста // Синтаксис текста: сб. ст. / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Наука, 1979.
8. Исхакый Г. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә әсәрләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991.
9. Лосева Л. М. К изучению межфразовой связи (абзац и сложное синтаксическое целое) // Русский язык в школе. 1967. № 1.
10. Лосева Л. М. Как строится текст. М.: Просвещение, 1980.
11. Миңнуллин Р. М. Татарларым: милли шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012.
12. Москальская О. И. Текст - два подхода и два понимания // Русский язык: функционирование грамматических категорий. Текст и контекст / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1984.
13. Папуша И. С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: дисс. ... д. филол. н. М., 2011.
14. Поспелов Н. С. О некоторых синтаксических категориях // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие: сб. ст. / отв. ред. В. Н. Ярцева, Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1969.
15. Сафиуллина Ф. С. Текст төзелеше: югары уку йортлары өчен дәреслек-кулланма. Казан: Казан университеты нәшр., 1993.
16. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое. Изд-е 4-е. М.: УРСС; ЛКИ, 2007.
17. Такташ Ы. Сыркыды авылы. 2022. URL: <https://shigriyat.ru/authors/taktash/166>
18. Турмачева Н. А. О типах формальных и логических связей в сверхфразовом единстве: дисс. ... к. филол. н. М., 1973.
19. Фәйзуллин Р. Бәхетле булсаң... 2015. URL: <https://mybiblioteka.su/tom2/9-40583.html>
20. Юсупов Р. А. Тәржемә һәм дәрес сөйләм мәсьәләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014.

Информация об авторах | Author information

RU

Гиниятуллина Лилия Миннулловна¹, к. филол. н., доц.

Шакурова Муслима Магесумовна², к. филол. н., доц.

^{1,2} Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

EN

Giniyatullina Liliya Minnullovna¹, PhD

Shakurova Muslima Magesumovna², PhD

^{1,2} Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

¹ gin_liluk@mail.ru, ² mshakurova@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): сложное синтаксическое целое; параллельная синтаксическая связь; анафорическая связь; функциональные стили; татарский язык; complex syntactic unity; parallel syntactic link; anaphoric link; functional styles; Tatar language.